

**ОТ «СОБРАННОГО» СУБЪЕКТА К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ КУЛЬТУРЫ:
ЧТО О НАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ МЫ МОЖЕМ РАССКАЗАТЬ СТУДЕНТУ
ВМЕСТЕ С М.К. МАМАРДАШВИЛИ И А. БАДЬЮ**

Вопрос о месте и роли философии в системе культурного производства, в самом общественном бытии, имеет принципиальное значение не только для философского сообщества. Невозможно расширить горизонт понимания настоящего и возможного будущего, не погружаясь в тот самый широкий социокультурный контекст, который задаётся философией. Особенно, если мы говорим о философии как о «точке сборки» личности и культуры. Работая со студенческими коллективами, нам необходимо снова и снова «пересобрать» наше понимание философии, и уметь ненавязчиво «вменить» этот опыт мышлению учащихся. При этом следует принять ту «максиму», что философии нельзя научить, потому «как становление философского знания – это всегда «внутренний акт», который «вспыхивает» в конкретной личности под воздействием конкретных «пограничных» жизненных ситуаций и их осмысления» [7, с. 197]. В этой связи курсы философии в ВУЗах носят пропедевтический характер, а перед преподавателем всегда возникают проблемы: как донести до студента язык философии и сделать его понятным, и как «запустить» процесс самостоятельного «проговаривания» философии ими? Однако, прежде всего, звучит следующее: а что в самом начале курса мы можем рассказать о назначении философии?

В своё время известный советский философ М.К. Мамардашвили ввёл в обращение понятие «человеко-производящих машин». Он имел в виду то, что человек есть искусственное существо, которое само себя порождает через различного рода функционирующие в рамках культуры «устройства». «Это «человеческое в человеке» есть совершенно особое явление: оно не рождается природой, не обеспечено в своей сущности и исполнении никаким естественным механизмом», – писал по этому поводу сам философ. При этом – в отличие от мифа или ритуала – философия апеллирует не к коллективу и не к человеку, а к человеческой личности: «человеческое» – это «лицо, а не вещь» [6, с. 33]. В этом смысле человеческая «личность» мало сводима к «человеку» в обыденном смысле этого слова, поскольку есть результат трансцендирования человека в той мере, в какой он сам постоянно «выходит» за пределы имманентной ему биологической природы [8, с. 603].

Нет, мы, разумеется, ни на минуту не забываем, что человеческая личность – это ещё и уникальность психики индивида, и даже физиологии. Но, в конечном счёте, личность – это «обработка» и «возделывание» (*cultura*), это итог бесконечных «обработки и возделывания души», и именно в этом контексте она – а *cultura*, она – культурна, и есть результат постоянного само-созидания, культивирования человеческого в человеке. «Человеческое», *humanitas* – это не врождённое, а приобретённое, оформленное соответствующим воспитанием и гуманитарным образованием (*studia humanitatis*) качество, отличающее человека от любого другого живого существа. При этом создающее человека образование – это «ревностное изучение всего, что составляет целостность человеческого духа», а *humanitas* означает ни что иное как «полноту и разделённость природы человека» [5, с. 48].

Лишь только выходя за пределы самого себя, мы становимся личностью. Но это, в свою очередь, предполагает, что мыслить себя необходимо так, как если бы тебя мыслил «другой». Мышление – это всегда мышление «другого», внешнего по отношению к тебе; именно это позволяет «оцеловокуплять» мир. То же обратимо и на само мыслящее «Я», постоянный переход которого в своё собственное инобытие – есть условие саморазвития «Я» и форма существования субъекта, до той поры хотя бы, пока носитель этого «Я» претендует на то, чтобы быть полноценной личностью. И именно через философию выражается такая идея «сбранного в одну точку целого сознательной жизни» субъекта, и здесь «познать самого себя», отмечает Мамардашвили, означает «задать себя во всём том, что ты есть, но чего не видишь» [6, с. 77].

К. Ясперс так описывает момент появления философии: «Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал... Вместе с ощущением мира и самого себя человек начинает ощущать и бытие, но не полностью: этот вопрос остаётся». Но мир уже говорит с ним посредством философии, где человек

«проговаривает» его, духовная культура в целом начинает опосредовать мир, делая его «человекоразмерным»; именно в это время, которое Ясперс называет «осевым», «полностью формируется подлинный человек в его духовной открытости миру» [10, с. 33-34]. Что в этой связи мы можем сказать о философии, переступая от «собранный» личности к миру культуры?

Тут уместно обратиться к французскому философу А. Бадью с его апологетикой философии как пространства конституирования временных, историчных по своему характеру ответов относительно бытия, субъекта и сущего – всего того, что мы называем «проклятыми вопросами» философии. Мармашвили считал, что философия не содержит никакого готового к передаче знания, именно поэтому философии невозможно научить [6, с. 35], Бадью движется рядом, говоря, что философия не сообщает никаких истин, она только «исходит из убеждения, что истины есть» и должна «показать, что истина действительно существует» [4, с. 157–158]. Дело в том, что философия не рождает истину, считает он, а предоставляет в мышлении место для сочленения, «сшивания» всех возможных множественных истин, которые суть – «лакуны», наполняющиеся (если наполняющиеся) только событийно, – здесь и сейчас. Последние поначалу переживаются как «дыры», как «зияния» в существующем уже знании, проблематизированные философией, и только потом уже мышлением заполняются с помощью 4-х истинностных процедур, выступающих условиями философии. «Вдали от установленных и закреплённых знаний, всякую большую философию обуславливают кризисы... математики, потрясения поэтического языка, революции или провокации в... политике, колебания в отношениях двух полов... философия усугубляет эти проблемы», – пишет Бадью. Говоря в этом смысле о четырёх родовых процедурах (математике (науке), поэтике, политике и эротике, любви двоих – «Двоице») и поручениях мышления одной или несколькими из них, сопровождающегося репрессированием, «подавлением» остальных (Бадью именует это «швами»), он обращается к М. Хайдеггеру, повторяя за ним, что «это и есть подлинная задача философий – усугублять, отягчать здесь-бытие (тем самым историчностное)», потому что «усугубление – одно из фундаментальных, решающих условий рождения чего бы то ни было великого» [3, с. 18-19].

Его коллега и современник Л. Альтюссер мыслил философию как место встречи политики (как сферы острой классовой борьбы) и науки: «Философия являет собой некую третью инстанцию, занимает место между двумя высокими инстанциями, которые определяют и ее сущность как инстанции: между классовой борьбой и наукой». Философия переносит политику в науку, и в обратном движении науку в политику [1, с. 73-74]. Это своеобразный «политизированный», «классовый» подход в философии. При этом политика и классовая борьба – это ещё и место острого идеологического противостояния между господствующим и подчинённым классами, где философия «маркирует» пространство между идеологией и наукой, обеспечивая и их взаимодействие [2].

Для Бадью же это «сшивание» политической и «позитивистской» (научной) процедур – одна из возможных комбинаций условий существования философии в определённый период. На самом деле, по мнению философа, необходимо в современности избавиться от власти таких «швов», поскольку философия оказалась в положении их «пленницы», «пришитая к своим же условиям, в первую очередь к научным и политическим, которые препятствуют ей сформировать их общую совозможность», и собрать вместе родовые процедуры [3, с. 37-39, 70-72].

Но на что они направлены, по отдельности или сообща? «Философские понятия вынашивают общее пространство, в котором мысль получает доступ ко времени, к своему времени, если только истинностные процедуры этого времени находят здесь прибежище для своей совозможности», – пишет Бадью [3, с. 18]. Родовые процедуры, в этом смысле, направлены на порождение соответствующей культуры, с характерной только для неё «координатной сеткой», позволяющей в ней ориентироваться, находить трансцендируемому в неё «Я» себя. Философия в исторически-конкретных условиях осмысливает конфигурации бытия, субъекта и сущего; отвечая на свои «проклятые вопросы» и так усугубляя их «здесь и сейчас», задействуя истинностные процедуры, в своём философском поиске она задаёт мировоззренческое освоение культуры. Так «собранный» субъект отражает и интериорирует её в себе; культура же определяет себя в том, что «она есть», но чего она «не видит». В итоге «то, что имеет ценность для человека как индивида, что одаривает его настоящей жизнью и ориентирует его существование, – это причастность к этим истинам... Что дает нам эпоха, в которой мы живем? Что она собой представляет? Какие вещи в ней имеют ценность? У чего нет никакой ценности? Философия предлагает провести отбор в путанице опыта, из которого она выводит определенную ориентацию. Это... и есть главная философская операция и ее собственная дидактика» [4, с. 157–159].

Список использованной литературы

1. Альтюссер, Л. Ленин и философия / Пер. с франц. Н. Кулиш. – М.: Изд-во «Ад Маргинем», 2005. – 176 с.

2. Альтюссер, Л. Преобразование философии / Пер. с франц. К. Саркисова // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/5/preobrazovanie-filosofii.html>. – Дата доступа: 22.02.2023.
  3. Бадью, А. Манифест философии / Сост., пер. с франц. и послесловие В.Е. Лапицкого. – 2-е изд., испр. – СПб: Machina, 2012. – 190 с.
  4. Бадью, А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / Пер. с фр. Дм. Кралечкина. – Институт Общегуманитарных Исследований, 2013 — 192 стр.
  5. Баткин Л.М. Итальянское возрождение: Проблемы и люди. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – 448 с.
  6. Мамардашвили, М.К. Мой опыт нетипичен. – Спб.: Азбука, 2000. – 400 с.
  7. Нижников, С.А., М.К. Мамардашвили о преподавании философии / С.А. Нижников // Высшая школа: проблемы и перспективы: 12-я Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 22-23 окт. 2015 г. В 2 ч. Ч. 1. – Минск, 2015. – С. 196-200.
  8. Опарин, А.Ю. Роль социально-гуманитарного образования в формировании личности инженера / А.Ю. Опарин // Техническое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Минск, 22-24 ноября 2017 г.). – Мн: БГАТУ, 2017. – С. 601-604.
  9. «Философия – это сознание вслух»: интервью Мераба Мамардашвили журналу «Юность» 1988 года // Теории и практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/7142-mamardashvili>. – Дата доступа: 21.02.2023.
  10. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.И. Левина. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
-

УДК 378.091.39:620.9

Синица С.И., Андрейчик А.Е.

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

О РОЛИ ФИЛИАЛА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Повышение эффективности подготовки специалистов в настоящее время приобретает особую актуальность. Условия развития личности будущего специалиста представляет система формирования профессиональной компетентности студентов, интегрирующая специальное содержание, технологии обучения и воспитания. Профессиональная готовность обучающихся рассматривается как предпосылка эффективной деятельности специалиста по окончании учебного заведения, успешного выполнения своих обязанностей, правильного использования знаний, опыта, быстро адаптироваться к условиям труда и дальнейшему профессиональному совершенствованию.

В настоящее время большое внимание уделяется инновационным методам, которые помогают приблизить учёбу к практике повседневной жизни, формируют не только знания, умения и навыки, но и активную жизненную позицию.

Применение инновационных технологий в образовательном процессе позволяет стимулировать у обучающихся ценностные отношения к знаниям, развивать потребности в умениях, которые позволят им обрести социальную защищённость, профессиональную мобильность, всестороннюю компетентность и сформировать навыки творческого саморазвития.

Поддержка связи с выпускниками, их дальнейшее взаимодействие с вузом, участие в их судьбе – неотъемлемая часть работы любого университета. Наш ВУЗ чутко и внимательно следит за судьбой своих выпускников. Они не только получают всестороннюю помощь в трудоустройстве после окончания университета, а также принимают участие в общественной, научной и образовательной сферах жизни нашего ВУЗа.

За годы работы из стен ВУЗа вышло более тысячи выпускников – творческих и интересных людей.

Выпускники Белорусского государственного аграрного технического университета – это, прежде всего, высококвалифицированные специалисты в своих областях, которых признают, уважают и к чьему мнению прислушиваются.

Эта связь очень полезна в обоих направлениях: для выпускников – способ организовать и использовать свои профессиональные и социальные связи, находить нужных им людей и развивать конта-